

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ГАЗЕТЬ

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5294.

— Воскресенье, 13-го мая 1901 г. —

№ 5294.

БОЛЬНОЙ.

Разсказъ графини Лара.

(Переводъ съ итальянскаго
В. Ш.)

I.

Садъ, маленький квадратъ въ немногого метровъ, представлялъ изъ себя такой хаосъ своеобразно разросшихся растений, что нельзя уже было различить прежний изъ грядокъ. Кусты розъ смѣшивали свои вѣтви, покрытыя зеленою, но безъ цветовъ, съ вѣтвями нѣсъ вѣтвей персиковыхъ, фиги и груши, тощихъ и малорослыхъ.

Меблированная комната нижняго этажа, выходившая въ этотъ садикъ, походила на тѣ, которая въобще отдаются въ пасмъ; — съ желѣзной одиночной кроватой безъ альбона, старымъ диваномъ изъ опредѣленного цвета, орѣховымъ шкафомъ, замѣняющимъ комодъ, столикомъ, стульями и однимъ кресломъ. Всѣ вещи — безъ выраженія, безъ значенія, безъ воспоминаній; пыль и слѣды разрушенія на нихъ еще болѣе выдѣляли

Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константина Константиновичъ, Великая Княгиня Елизавета Маріїловна и Ихъ дѣти.

(Съ постепенно портрета).

вульгарность ихъ цвета и формы...

Казалось, что эта обстановка не произвела никакаго впечатлѣнія на послушницу, когда она очутилась въ ней первый разъ; — можетъ быть потому, что монахиня изъ Санть-Винченцъ была пріучена къ мѣстамъ болѣе отталкивающимъ, а можетъ быть и оттого, что она попала сюда вечеромъ. — Ея наставительница, по своему обыкновенію, скоро и вполноголоса, дала ей адресъ улицы и дома, не называя никого. Нужно было дежурить ночью около больного; вотъ все что знала послушница.

Едва переступила она порогъ меблированной комнаты, какъ на нее сильно пахнуло запахомъ карболовой кислоты, который наполнилъ ей носъ и горло; но этотъ запахъ не былъ ей противенъ: она дышала имъ почти всегда.

Матрѣсъ, высокий и мускулистый, съ квадратными плечами атлета, босой, — по корабельному, — чтобы не шумѣть, отворилъ дверь монахинѣ и молча впустилъ ее. Комната была погружена въ таинственный полумракъ, такъ какъ ночная лампада, поставленная на полъ въ углу, направляла весь свой свѣтъ только на одно мѣсто, где стояла пирамида оружія: — копей, шестовъ и пикъ.

Сестра опытнымъ взглядомъ окинула окружающее и на минуту остановилась на длинномъ вытянувшемся тѣлѣ, одѣло на которомъ ритмически подымались отъ тяжелаго дыханія; больной дремалъ, повернувшись лицомъ къ стѣнѣ. Потомъ она подошла къ комоду, на которомъ въ безпорядкѣ стояла разнокалиберная группа пузырковъ съ лѣкарствами и укрѣпляющими и были разбросаны полуоткрытые бумажки съ бѣловатымъ порошкомъ. Она внимательно осмотрѣла все и между прочимъ маленький клиническій термометръ, который показывалъ 40,9°. Она скжала губы и нахмурилась. Матрѣсъ почтительно стоялъ возлѣ съ выражениемъ глубокаго огорченія на своемъ склонѣ, загорѣломъ лицѣ.

— Сколько дней онъ въ такомъ состояніи? — тихо спросила монахиня.

— Семь, — отвѣтилъ девчонка.

Въ эту минуту больной задвигался, застонали, точно ребенокъ, и началъ громко бредить.

На шумъ прибѣжала хозяйка дома, коренастая тоистая женщина.

Въ нѣсколько минутъ она вполноголоса и

балъ серьезный и монотонный...

И ярче другихъ сказочныхъ и незнакомыхъ образовъ мыслимъ сестры представлялась фигура женщины, молодой, какъ она, но такъ непохожей на нее! Та была изящная блондуря, то вся улыбка, то вся гордость; ея плотная, но стройная фигура то какъ перчаткой обтягивалась темной амазонкой, то утопала въ воздушныхъ материалахъ, сверкающихъ драгоценностяхъ или въ царскомъ праздничномъ уборѣ. Правда, обольстительный женскій образъ, изображенный въ самыхъ поэтическихъ краскахъ страстнымъ бредомъ влюбленаго, никогда не ставилъ своей маленькой ножки на порогъ этой жалкой комнаты, наполненной запахомъ лѣкарствъ и злыми мѣзмами; — но между тѣмъ она чувствовала эти незнакомые ей глаза, — проникающіе всюду, въ каждый уголъ, видящіе все, стерегущіе его, ласкающіе его...

Однажды ночью температура у больного поднялась до сорока одного градуса. Докторъ ушелъ, качая головой...

Принцесса Луиза Пруссака.

† 6го мая с. г.

вой, какъ бы покоряясь въ борьбѣ съ невидимой силой. Выходя, она произнесъ обыкновенную таинственную фразу, одинъ изъ самыхъ темныхъ и загадочныхъ ответовъ науки: «Пока есть дыханіе, — есть надежда». Для присутствующихъ около серьезно-больного это должно, напротивъ, означать, что нѣть

Д-ръ М. Вуичъ,

«новый» президентъ министровъ въ Сербіи.

Генераль-отъ-инфантеріи В. Н. Троцкій,
командующій войсками виленскаго
военного округа.
† 9-го мая с. г.

Сенаторъ А. Н. Марковичъ,
помощникъ главнаго попечителя
Императорскаго человѣколюбиваго
общества.
(Къ исполняющемуся 14 мая с. г.
50-лѣтию его дѣятельности.)

Закладка одесского кадетского корпуса 10-го мая.

и надежды, ни дыхания.
Больной лежал на спине, поподнявшись, точно мертвый. Со сложенными руками и перекрещенными пальцами, точно окаменевшая, остановилась послушница, которая сидела в комнате.

Из маленького сада через отворенное окно проинкаль тяжелым, разлабленным ющим воздухом, — слышалась иногда легкий неясный шум среди ветвей; в саду немногий зданий не обработанный, что глубокий женский голос медленно тинул безконечные гаммы.

Послушница вдохнула, как бы охваченная вдохновением.

— Сдѣлаем ему ванну! — сказала она солдату.

Матрос взглянул на нее съ неизвестностью ребенка, который не знает, дурно или хорошо будет, если сказать: «да». «Она продолжала: — Может быть, еще можно будет спасти его.

Тогда оба поспѣшили взять большую цинковую ванну, давно стоявшую без употребления, и перенесли ее в комнату больного.

Едва погрузившись въ воду, больной почувствовалъ пробуждающую съ головы до ногъ дрожь, и, открывъ полуотупленіе, уже спящие глаза, посмотрѣлъ вокругъ, точно въ бреду.

— Лучше вань? — спросила монахиня, склонившись надъ нимъ съ нѣжной заботливостью.

«Казалось, тѣнь умѣни скользила по чернымъ губамъ несчастного, и съ нихъ слетѣло чутъ слышное — «да».

Между тѣмъ лихорадка уменьшилась, какъ по волшебству, а силы больного стали прибывать, поддерживаемыя частыми глотками марсалы.

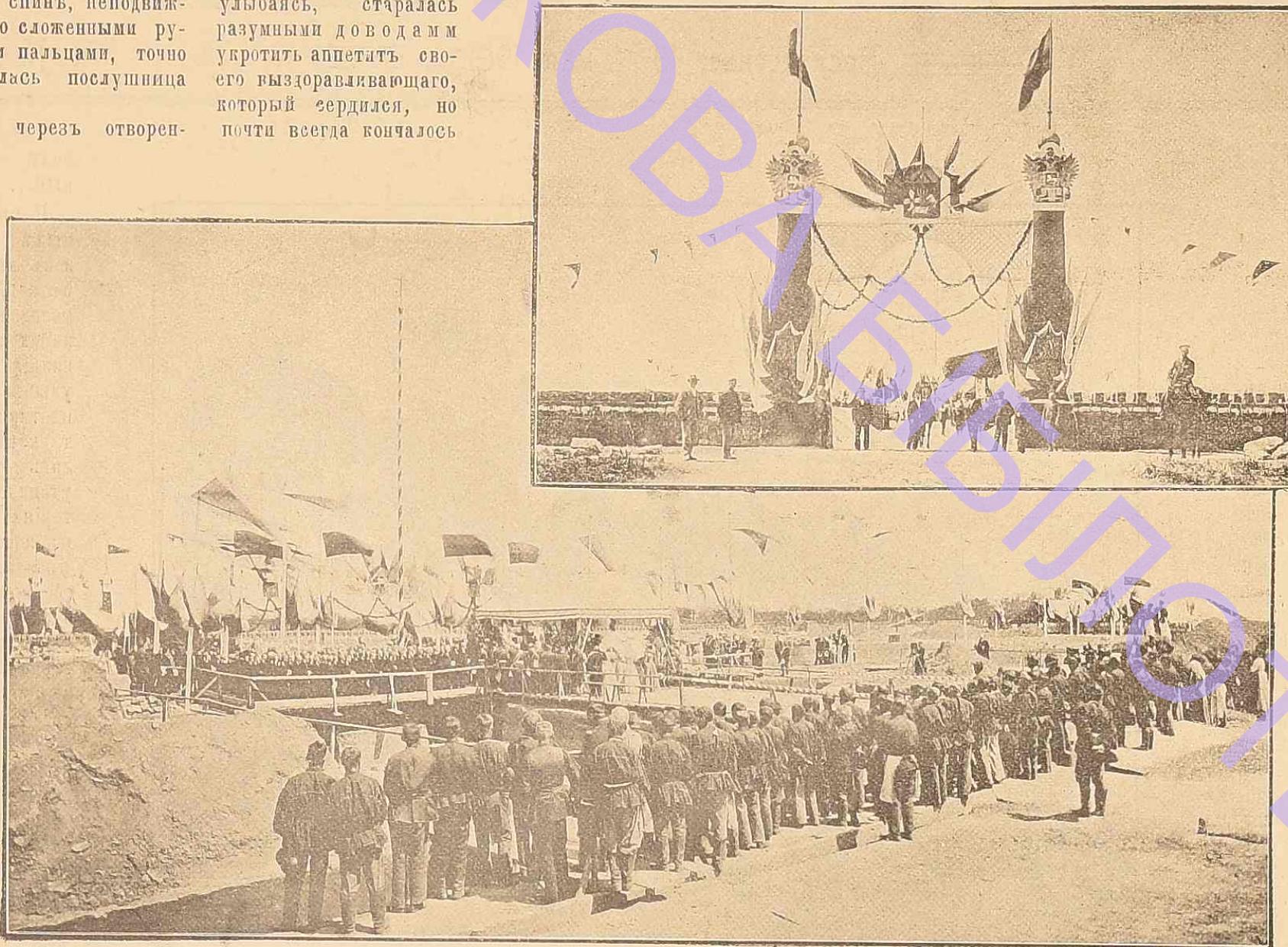
Когда черезъ два часа поспѣло это дѣлать, вынувъ градусникъ и увидѣвъ, что было едва тридцать восемь градусовъ, то вытеръ пра-емъ платка стекла термометра, потому стекла очковъ, потому что добрая не вѣрила своимъ глазамъ. Тогда послушница своимъ спокойнымъ, мѣримъ голосомъ рассказала профессору со всѣми подробностями операцию ванны и заключила: — Это было чудо. — Человѣческія науки опять статью осматривать офицера, выслушавъ его дыханіе, немножко тяжлое, но правильное, и написавъ другой рецептъ, сей-часъ же отправилъ его съ денщикомъ въ аптеку и авторитетно проговорилъ: — Я вѣдь говорилъ: пока есть дыханіе, есть надежда. Не будешь вредно сдѣлать еще нѣсколько ваннъ... Да, да, надо сдѣлать...

III.

Когда для больного миновала всякая опасность, онъ вѣналъ въ какое-то особенное состояніе разслабленности и по цѣльнымъ часамъ лежалъ съ открытыми глазами, устремленными въ пространство, съ руками, протянутыми на оѣлья вдоль тѣлами, и время от времени сжимавшимися короткими конвульсивными движеньями.

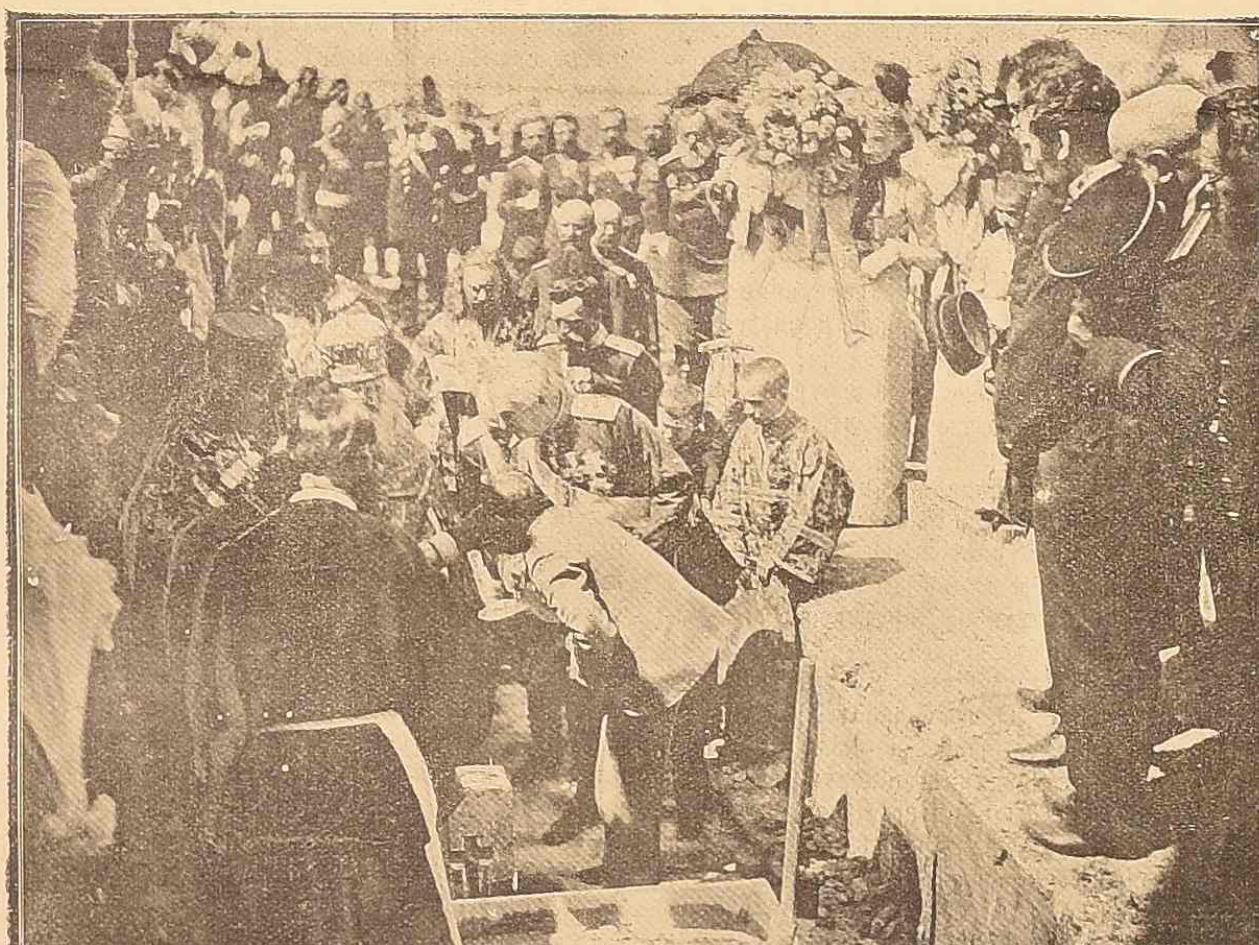
Въ такие часы онъ машинально бралъ все, что бы ему ни положили въ ротъ, а иногда самъ слабымъ и сипымъ голосомъ просилъ есть, есть и есть...

— У него волчій аппетитъ! — воскликнула толстая хозяйка, закатывая глаза.

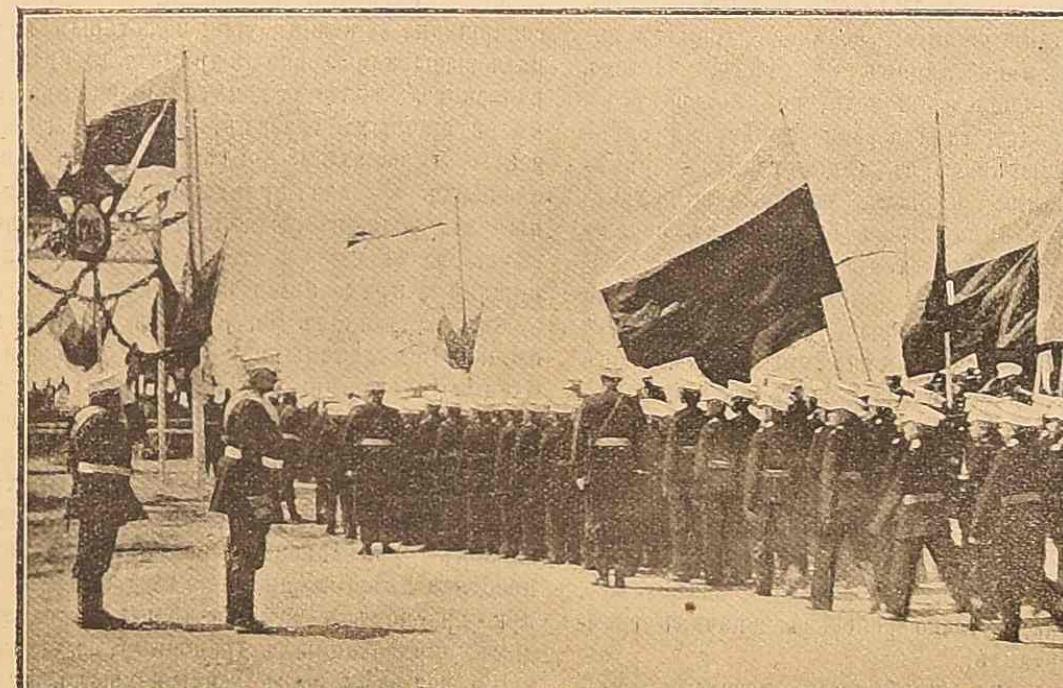

Молебствие предъ закладкой.

(Съ фотографией А. Горнштейна).

Торжество закладки.

Воспитанники корпуса дефилируютъ предъ командующимъ войсками.

Тѣмъ, что и онъ начиналъ улыбаться своей сладкой улыбкой.

— Я очень нехорошій, а, скажите? — спрашивала онъ монахиню. — Вѣтъ рѣдкіе моменты, когда имѣть силы и желаніе сказать нѣсколько словъ.

Бывшій членъ начался съ синис-дательнымъ отрицаніемъ: — Конечно, надо терпѣніе, нужно приносить въ жертву Богу всякое страданіе, — давать это въ наказаніе себѣ и тогда все переносится охотно.

По мѣрѣ того, какъ выздоровленіе подвигалось, — юноша дѣлался все нервѣрѣ и раздражительнѣ, и бывали минуты, когда онъ обходился одинаково строго, какъ съ солдатомъ, такъ и съ сѣм'ейкой. Наоборотъ, въ тѣ вечера, когда онъ много спалъ, тѣмъ възстановившимъ силы сномъ, которыи такъ необходиимъ поспѣлъ серебристой и тѣжкой болѣдѣ, онъ садился на постель съ цѣлой стопой подушечкой за спиной и медленно рассказывалъ иѣкоторые морские эпизоды, случившіеся съ нимъ или съ какимъ-нибудь другимъ товарищемъ, вспоминая далекія страны и людей, особеннохъ по виду и манѣзѣстивымъ обычаямъ. Тогда образы, которые во времена его бреда головокружительно сверкали передъ испуганными и испуганными воображеніемъ сестры, мало-по-малу выискивались и опредѣлялись въ ея уже жаждущемъ познаніи умѣ, составленные и освѣщеніе, и кто знаетъ, насколько утраченные фантазіи разсказчика. Но онъ никогда не дѣлалъ ни одного намека, даже самаго неяснаго, на женщину, которую такъ страстью призываѣтъ во времена болѣдѣ.

Однажды вечеромъ разразились гроза со всей своей шумной силой. Молнии и громъ безостановочно сѣдовали другъ за другомъ, осѣщающія вещи зловѣщимъ оранжевымъ светомъ изъставляя прожектъ комнаты больного, какъ не разъ дрожала прежде его каюта. Можно было подумать, что весь дождь, которого не было три мѣсяца, потокомъ хлынула въ масляній садъ, где вѣтки гнулись, стонали, ломались, и вѣтры вырывали хуже зверя.

Сестра, дрожащая, снимая четки одною рукой, другой старалась поправить плащъ сѣбѣ, которой колебалось, всхихнуло и собиралось совсѣмъ погаснуть, потому что больной испрѣменно хотѣлъ, чтобы окно осталось открытымъ.

— Дышу! Дышу! Теперь дышу! — воскликнула онъ съ чувствомъ величайшаго удовлетворенія. Однако аду нужно было сорваться съ цѣли, чтобы мнѣ стало легче!

Въ эту минуту сильный порывомъ вѣтра принесъ на помъ цѣлый потопъ дождя, сѣча потаска и громъ затремѣть такъ, точно вѣтъ выпалла пушка. Послушница слегка вскрикнула, невольно отскочила назадъ и охваченная ужасомъ, бросилась къ постели больного, который разразился иѣпринужденными, здѣровыми юношескими смѣхомъ, и рука его стала искать холдину и дрожащую руку монахини.

— Что такое? Ботись? — воскликнула

Товарищество драматическихъ артистовъ съ В. Н. Давыдовымъ во главѣ, гастролирующее въ Городскомъ театрѣ.

ионъ насмѣшилъ тономъ и пріятельскимъ, продолжая смеяться: — Вы боялись, что въ самомъ дѣлѣ явится дьяволъ?

Она вздрогнула всѣмъ тѣломъ, до кончиковъ пальцевъ, которые сжимала его рука.

— Бояусь... нѣтъ; но погода... погода ужасная!

— Погода, которая меня такъ облегчаетъ! — сказала онъ. — Развѣ вы не доволы, что я чувствую себя лучше?

При блескѣ молнии онъ увидѣлъ счастливую улыбку на бѣльицкомъ губахъ сѣдѣли.

Скажите, развѣ вы недоволы? — наставляла онъ.

— Я больше не желаю ничего... ничего другого на свѣтѣ! — призналась она тихимъ голосомъ.

Больной пристально смотрѣлъ на нее, притягиваемый какимъ-то новымъ и страннымъ очарованіемъ.

Сестра сию вспомнила, какъ тогда, когда испугалась звѣрины, но теперь крикъ былъ какой-то подавленный внутренний; она сейчасъ же перекрестилась и освободила свою руку изъ мужской руки, которая ее держала, побѣжала заѣсть сѣбу закрыть окно. Когдасъѣсть, казавшейся теперь желтымъ, сѣбѣлью комнаты, лицо послушницы было розовое; она улыбалась, успокаивая, больше не дрожала; она пересказала себѣ...

...Она не была бѣльдой; это было отраженіе молнии, а дрожала только потому, что боялась грома... — съ презрительной ироніей подумала офицеръ, и попросивъ пить, закрылъ глаза, чтобы спать, а можетъ быть... — думать.

IV.

Наступилъ день, когда онъ вѣсталъ съ постели. Онъ сѣдалъ нѣсколько шаговъ къ окну, передъ которымъ квадратный садикъ пестрѣлъ всевозможными оттенками.

За стѣной сада съединялся здание, было по обыкновенію обѣѣшаны бѣльемъ, слышались оживленные голоса и смѣхи, такъ какъ приближалась часъ обѣда. Больной смотрѣлъ на все съ удивленіемъ возвращающимся къ жизни и сознанію двѣстѣнности послѣ пребыванія въ пу-

стѣтъ и мракѣ другого міра, въ которомъ онъ ничего не видѣлъ ясно, но изъ котораго вынесъ какое-то грустное утомленіе.

Послушница и денщикъ глядѣли на него, не смѣя надѣдать и утомлять вопросами; только по временному сидѣлка давала ему ложку марсалы, которую онъ съ жадностью проглатывалъ.

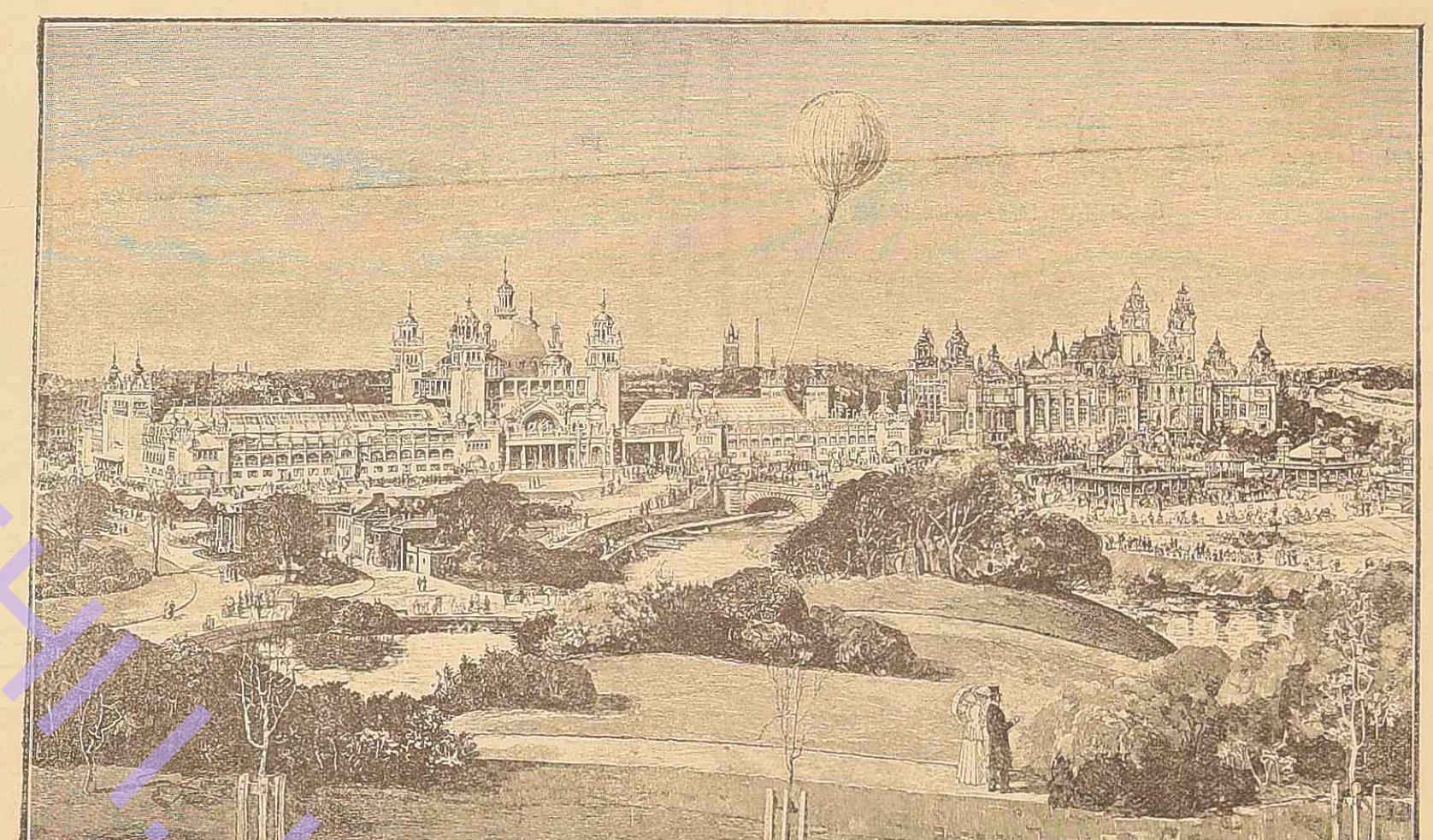
Раздался звонокъ.

— Я не хочу го тѣ, — крикнула вызыдавшія голова его опять склонилась на кресло, которое онъ неѣль перенесъ къ окну. Но солдатъ моментально вернулся; онъ былъ очень блѣдъ.

— Господинъ поручикъ! — сказала онъ сдавленнымъ голосомъ.

— Тамъ... тамъ дама...

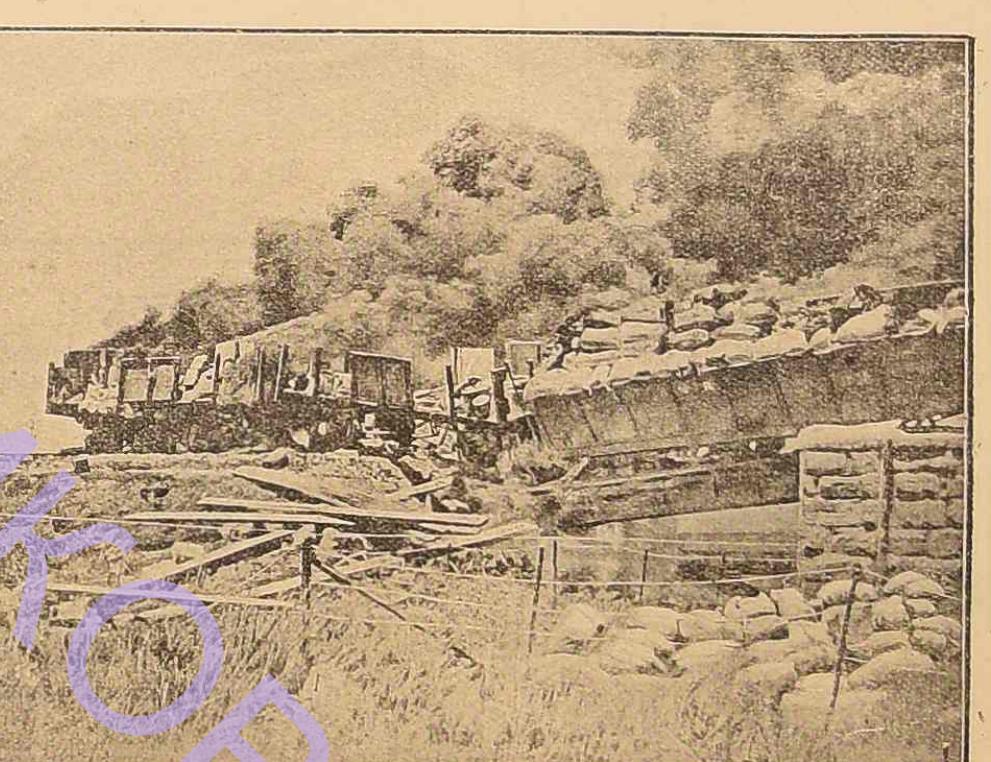
— Кто? — крикнула офицеръ, точно ошеломленный, — кто тамъ?..

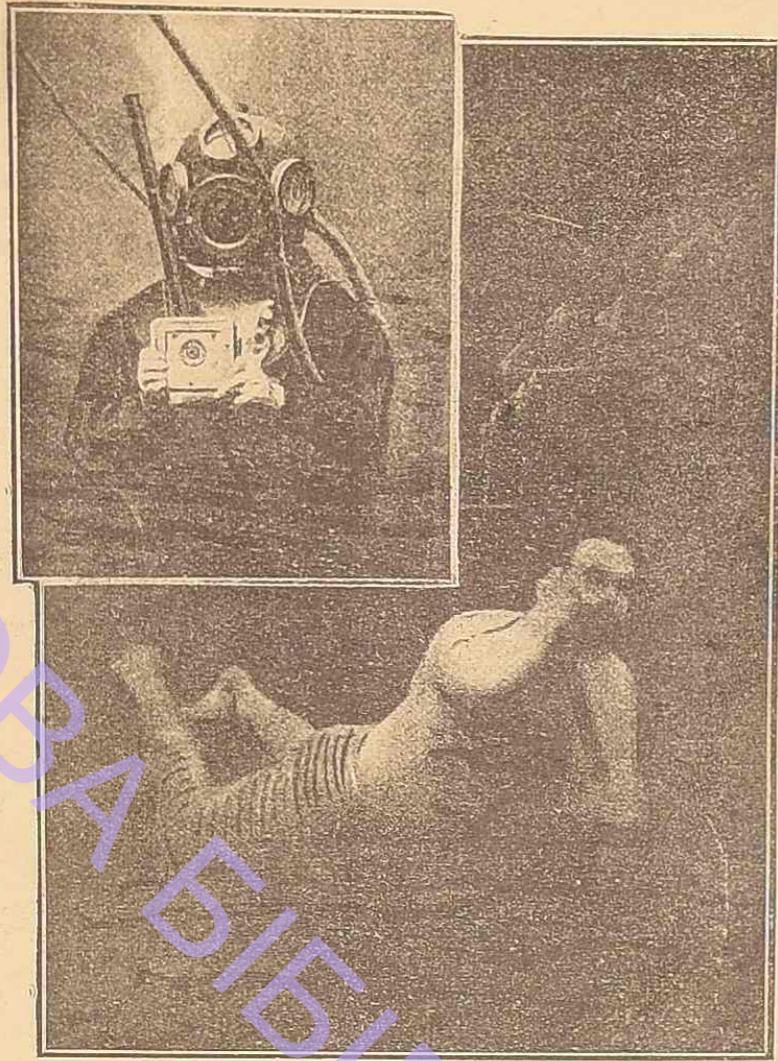
Международная выставка въ Глазго. — Центральное зданіе.

Новая форма французской кавалеріи.

Война въ Южн. Африкѣ. — Вары въ бурами британскаго поѣзда съ провiantомъ.

Фотографія подъ водою.—Фотографъ-водолазъ и полученный имъ на глубинѣ 10 футовъ снимокъ плавущаго подъ водой человѣка.

Но онъ не успѣлъ повторить вопроса, какъ же искала фигура, высокая и молода, показалась на порогѣ комнаты. Длинная сѣрая вуаль дымчатымъ облакомъ небрежно обвивала ея блокированную головку.

— Нина! О моя Нина! — воскликнула поручихъ, вскочилъ и бросился къ ней.

— Какъ твоё здѣровье? Какъ ты себя чувствуешь? — спросила она съ улыбкой, скорѣе грациозной, чѣмъ взволнованной.

Она пожирала ее влажными глазами.

— Хорошо, теперь... я чувствую себя возрожденнымъ, потому что вижу тебя. Ты спасла мнѣ жизнь, приди ко мнѣ! — Понимаешь? — Ты спасла мнѣ жизнь, ангелъ! — Еслибы ты знала, какъ я тебя люблю!...

Но вдругъ замѣтилъ, что сестра мило сердца и матроны стояли тутъ-же порожанные этой сценой, — выздоравливающей рѣзко сказали тономъ начальника:

— Оставьте насъ! — Позову, если мнѣ будетъ нужно.

Оба сейчасъ же молча вышли другъ за другомъ съ опущенными головами, и когда очутились за порогомъ комнаты, взгляды ихъ встрѣтились съ невыразимой печалью, какъ встрѣтились желанья ихъ простыхъ сердецъ: одно — призывающее необъятный океанъ съ его бурями, а другое — малень-

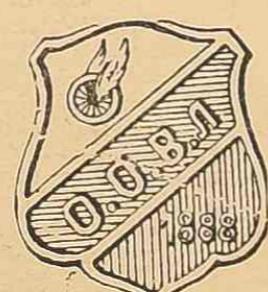
Разныя извѣстія.

Долги мужа голландской королевы.

Намѣ. Nachr. передаютъ, что принцъ Мекленбургъ — Шверинскій, мужъ гол-

Моды.

Тройственный матчъ
большой гандикапъ и пр. Начало гонокъ ровно въ 5 час. Оркестръ музыки съ 3-хъ часовъ. Гг. членамъ предъявлять билеты при входѣ.

МАТЧЪ АРЕНДЪ-УТОЧКИНЪ

въ 3-хъ
заѣздахъ.

въ 3-хъ заѣздахъ.
ГОНКИ МНОГОМѢСТОКЪ,
2108—3

Въ воскресенье, 13 мая. Въ понедѣльникъ, 14 мая, по случаю Высокоторжественнаго дня Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государа Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Феодоровны предъ началомъ гонокъ оркестромъ музыки исполнитъ будеть народный гимнъ „Боже, Царя храни!“

На Циклодромѣ О. О. В. Л. состоятся БОЛЬШІЯ ВЕЛОСИПЕДНЫЯ ГОНКИ.

МАТЧЪ

АРЕНДЪ-УТОЧКИНЪ

въ 3-хъ заѣздахъ.

ГОНКИ МНОГОМѢСТОКЪ,

2108—3

ландской королевы, состоя офицеромъ германской арміи, надѣжалъ долговъ болѣе, чѣмъ на миллионъ марокъ. Послѣ его свадьбы кредиторы стали предъявлять требованія обѣ уплатѣ долговъ; но королева отказалась платить. Лица освѣдомленные увѣряютъ, что въ королевской семье происходили по этому поводу серьезныя сцены, и что королева изъ-за этой истории заболѣла.

Пропавшій аэростатъ.

У Кельна во время военныхъ маневровъ у привязаннаго воздушного шара

ломнулся канатъ, и шаръ съ двумя пассажирами улетѣлъ. Пока до сихъ поръ ничего не слышно ни про шаръ, ни про его пассажировъ.

Замокъ Ад. Патти.

Король Эдуардъ вступилъ въ Аделиной Патти въ переговоры о приобрѣтеніи у нея замка Крайтносъ (въ Уэльсѣ). Король намѣревается реставрировать этотъ историчекій замокъ.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ЛУЧШЕЕ КОСМЕТИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО,
дѣлающее лицо чистымъ и свѣжимъ, кремъ „КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА“
противъ веснушекъ.

МАГАЗИНЫ и лавки общество потребителей. Главный складъ въ торговомъ
домѣ **И. Б. Сеталь въ Вильнѣ и Одессѣ.**
Для Франции и ея колоний главный складъ въ Парижѣ у фирмы Schreiter et C°.

